

Мирошник Мария Александровнааспирант кафедры гражданского права
Кубанского государственного университета**О СУЩЕСТВОВАНИИ ПРИНУЖДЕНИЯ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ****Аннотация:**

В случае совершения гражданского правонарушения у управомоченного лица возникает потребность в защите права, в инструменте, способном привести к удовлетворению нарушенное субъективное право. Таким необходимым средством является принуждение, которое подразделяется на государственное и частное. Последний вид принуждения представляет особый интерес, поскольку субъектами его применения являются частные лица, не наделенные властными полномочиями. В статье рассмотрены вопросы существования принуждения в гражданском праве, последствия его реализации для участников гражданского правоотношения.

Ключевые слова:

право, обязанность, добровольность, правонарушение, гражданское правоотношение, защита, государственное принуждение, частное принуждение.

Miroshnik Maria Aleksandrovna PhD student, Civil Law Department,
Kuban State University**CONCERNING THE CONCEPT OF
ENFORCEMENT IN CIVIL LAW****Summary:**

In case of civil offence, an authorized person has a need to protect the right, a tool able to satisfy a violated subjective right. Such a necessary tool is enforcement subdivided into public and private. Private enforcement is of particular interest, because the subjects of its application are individuals, not empowered with authorities. The article discusses the issues of enforcement in the civil law, and consequences of its implementation for relationship under the civil law.

Keywords:

law, duty, voluntariness, offence, relationship under the civil law, protection, public enforcement, private enforcement.

Проблема принуждения в гражданском праве достаточным образом не раскрыта в цивилистике и, можно сказать, не вызывает дискуссий в юридической литературе. Данное обстоятельство объясняется определением гражданского права как отрасли частного права, основополагающими принципами которой являются равенство участников гражданских правоотношений и автономия их воли.

Существует ли принуждение в гражданском праве, что оно собой представляет, каковы последствия его реализации для участников гражданского правоотношения – данные вопросы являются предметом рассмотрения данной публикации.

Гражданскому законодательству свойственно наличие диспозитивных норм, предоставляющих субъектам правоотношений определенную меру свободы относительно выбора варианта поведения. Несмотря на то обстоятельство, что гражданский оборот способен успешно развиваться при условии, если его участники самостоятельны, независимы и в своей деятельности руководствуются в первую очередь собственными интересами, гражданское право предусматривает возможность реализации принуждения вследствие возникновения конфликтных ситуаций между носителями определенных прав и обязанностей.

Н.П. Асланян отмечает, что принуждение является «необходимым элементом системы (механизма) воздействия права на общественные отношения, призванным проводить охранительную функцию данной системы» [1, с. 12], с чем, мы полагаем, необходимо согласиться.

Принуждение, как и убеждение, рассматриваются Н.П. Асланян как функциональные элементы системы воздействия права на общественные отношения. Убеждение олицетворяет регулятивную функцию права, а принуждение – охранительную, вследствие чего «воплощаются в двух методах правового регулирования – диспозитивном и императивном» [2, с. 10].

На случай совершения правонарушения или возникновения такой угрозы в гражданском праве, так же как и в иной отрасли права, предусмотрены меры принуждения, целью которых является восстановление нарушенного баланса интересов и защита субъективного права [3, с. 11].

Принуждение в гражданском праве представляет собой средство воздействия на поведение лица, которое нарушило субъективное право или в определенных законом случаях может его нарушить, направленное на подчинение его воли в целях осуществления защиты права.

Потребность в осуществлении защиты права возникает, например, в случае совершившегося правонарушения. Обязанный субъект может не исполнить юридическую обязанность, и субъективное право будет нарушено.

В результате конфликтной ситуации возникает потребность в защите права, в инструменте, способном привести к удовлетворению нарушенное субъективное право и вернуть равновесие положению сторон. Таким «спасательным» средством является принуждение. В данном случае у управомоченного лица возникает возможность применить принуждение к правонарушителю, воздействовать на поведение субъекта и заставить удовлетворить нарушенный индивидуальный интерес управомоченного лица, которой он в то же время может и не воспользоваться.

Принуждение в гражданском праве обладает диспозитивным характером. Управомоченный субъект как в вещных, так и в обязательственных правоотношениях обладает самостоятельным выбором относительно того, применять или нет принуждение в целях реализации защиты своего права. Так, например, при нарушении лицом обязанности по оплате поставки товара поставщик может обратиться в суд с требованием о взыскании задолженности, а может не обращаться в юрисдикционный орган и простить образовавшуюся задолженность, то есть поставщик обладает выбором – применять к правонарушителю принуждение или нет.

Одним из обоснований того, что принуждение существует в гражданском праве, является то обстоятельство, что после совершения правонарушения лицо восстанавливает чужое нарушенное субъективное право только под принуждением. В поведении правонарушителя, направленном на восстановление нарушенного права, отсутствует добровольность. В целях обоснования данного вывода необходимо обратиться к теории регулятивного и охранительного права. В соответствии с данной теорией гражданские правоотношения можно классифицировать на регулятивные и охранительные.

Под регулятивными правоотношениями следует понимать нормальные общественные отношения, где субъекты добросовестно осуществляют принадлежащие им права и обязанности. При нормальном развитии общественных отношений применение принуждения в отношении воли того или иного лица не требуется, поскольку поведение субъектов удовлетворяет их интересы и не нарушает общественного порядка. Регулятивными правоотношениями являются вещные, а также обязательственные правоотношения, в рамках которых субъекты гражданского права добросовестно исполняют свои права и обязанности.

Охранительные правоотношения возникают из предусмотренных законом конфликтных ситуаций, которые препятствуют осуществлению регулятивных правоотношений. Охранительными правоотношениями являются особые правоотношения, в рамках которых осуществляется защита нарушенных вещных или обязательственных прав.

Регулятивное правоотношение лишено свойства принудительности, так как субъективное право и юридическая обязанность, являющиеся содержанием регулятивного правоотношения, реализуются исключительно добровольным образом.

Юридическая обязанность, от исполнения которой зависит осуществление субъективного права, представляет собой меру должного поведения. Мы говорим о должном, когда наши внутренние детерминанты поведения не совпадают с потребностями других людей, вследствие чего определяется, как следует себя вести или, иными словами, как должно поступать в интересах других людей или общества в целом. Должное заключает в себе требование к воле человека, которое, воплощаясь в норме, становится внешним регулятором поведения лица. Долженствование можно определить как элемент правовой регуляции, поскольку юридическая обязанность как мера должного поведения исполняется в интересах других лиц.

Долженствование предполагает возможность неподчинения воли обязанного индивида требованию удовлетворения субъективного права субъекта и совершения действий для себя, в своем интересе. Так, исполнение или неисполнение обязанности предполагает свободу выбора, альтернативу для обязанного лица и, следовательно, добровольность выполнения должного. В случае, если такой выбор лицу не предоставляется, то нарушения обязанности в принципе не может быть, следовательно, и правовое регулирование соответствующих отношений не требуется. Таким образом, лицо выполняет обязанность исключительно добровольно.

Произойдет ли удовлетворение субъективного права, будет зависеть исключительно от того добровольного выбора, который сделает обязанный субъект в рамках регулятивного правоотношения. В случае, если обязанность будет исполнена и интерес управомоченного лица удовлетворен, то правоотношение придет к своему естественному концу, в результате которого права и обязанности взаимопогашаются.

Однако возможен и другой исход развития правоотношения. Обязанный субъект может не исполнить юридическую обязанность, и субъективный интерес управомоченного лица не будет удовлетворен.

В результате нарушения обязанности регулятивное правоотношение исчезает, поскольку оно лишено возможности реализовать защиту права и, соответственно, принуждение. Вследствие правонарушения обязанность с добровольностью исчезают и возникает охранительное

правоотношение. Основным отличием охранительных правоотношений от регулятивных является способность принудительного осуществления субъективного права и тем самым осуществление реализации механизма защиты.

Управомоченное лицо наделяется охранительным правом на защиту, которое обладает способностью принудительно реализовываться. Оно имеет несколько форм реализации: право на иск и право на совершение односторонних действий. И первое, и второе влекут восстановление нарушенного права помимо воли правонарушителя, реализуя тем самым принуждение в отношении правонарушителя.

Лицо, в отношении которого применяется принуждение, ничего не должно. В регулятивном правоотношении оно было должно, но вследствие правонарушения «в новом правоотношении является субъектом, вынужденным подвергнуться принуждению» [4, с. 66].

Принуждение в гражданском праве нельзя сводить только к принуждению, осуществляемому государством. Особенностью гражданско-правового принуждения является возможность его применения самостоятельно субъектом права в установленных законом случаях. Так, субъектами применения принуждения в гражданском праве могут являться юрисдикционный орган или само лицо, чье право нарушено.

В зависимости от субъекта выделяем государственное принуждение, представляющее собой средство воздействия юрисдикционного органа на поведение определенного лица посредством вынесенного судебного решения с целью осуществления защиты права, и частное принуждение, которое представляет собой средство воздействия лица, не наделенного властными полномочиями, на правонарушителя или иное лицо, чьи действия создают угрозу нарушения права, в целях защиты нарушенного права или предотвращения угрозы нарушения права, которое реализуется вследствие применения управомоченным лицом охранительного права на совершение односторонних действий.

Оба вида принуждения в гражданском праве существуют в целях защиты права вне зависимости от способа его реализации, посредством самостоятельных действий управомоченного лица или юрисдикционного органа по инициативе управомоченного субъекта, и обеспечения стабильности развития гражданских правоотношений.

Государственное принуждение реализуется посредством вынесенного судебного решения вследствие реализации права на иск лицом, чье право нарушено. Под правом на иск мы понимаем право на получение благоприятного судебного решения, с помощью которого реализуется возможность принудительного восстановления нарушенного баланса интересов субъектов гражданского правоотношения. «Право на иск – это право требовать принуждения должника, – писал Е.Я. Мотовиловкер, – а значит, право требовать от суда вынесения определенного решения» [5, с. 100].

Именно судебное решение есть воплощение силы закона, его принудительной мощи. С помощью «нужного» судебного решения истец получает необходимое принуждение ответчика.

Судебное решение и понятие принуждения взаимосвязаны, поскольку именно благодаря общеобязательности решения суда необходимость его исполнения в любом случае наступает правонарушителя.

В результате вынесенного судебного решения, удовлетворяющего требования истца, правонарушитель посредством самостоятельных действий выполнит принуждаемое или будет просто бездействовать и предоставит судебным приставам возможность самостоятельно предпринять меры по исполнению судебного решения. И в том и в другом случае восстановление нарушенного права неизбежно наступит и правонарушитель под воздействием государственного принуждения выполнит требуемое.

Главной особенностью принуждения в гражданском праве является то, что оно может реализовываться частным лицом самостоятельно путем осуществления права на односторонние действия, которое представляет собой возможность удовлетворения нарушенного права без обращения с соответствующим требованием к юрисдикционному органу.

Право на совершение односторонних действий может быть четырех видов: правом на самозащиту, правом оперативного воздействия, правом контроля и правом на совершение претензионных действий. Указанными правами, способными принудительно реализовываться, активно пользуются субъекты гражданского права в целях осуществления самостоятельной защиты права.

Наиболее часто применяемым видом права на защиту является право оперативного воздействия, например отказ от договора, перевод контрагента на предварительный порядок оплаты, выполнение неисполненной или ненадлежаще исполненной обязанности с возмещением расходов на правонарушителя, удержание вещи и т. д.

Реализация лицом права на самозащиту также является не редким случаем. Так, например, действия по демонтажу чужого дверного замка для того, чтобы забрать вещи ребенка, доступ к которым был неправомерно ограничен, являются реализацией права на самозащиту. Однако при

рассмотрении дела было установлено, что действия по самозащите вышли за пределы, допускаемые законом, так как дверной замок был неправомерно изъят у собственника имущества, что повлекло незаконное причинение ущерба последнему [6]. Право на самозащиту также реализуется посредством совершения действия по самостоятельному сносу чужих объектов движимого имущества, например демонтаж рекламной конструкции, однако и в этих случаях не редко действия расцениваются судами как совершенные за пределами, допускаемыми законом, поскольку рекламные конструкции не предоставляются лицу, владеющему ими, а уничтожаются, что приводит опять-таки к причинению ущерба лицу [7]. Вследствие чего мы видим проблему в необходимости определения пределов самозащиты, которые четко не определены в ст. 14 ГК РФ.

Право контроля представляет собой еще одно право на защиту, которое являет собой возможность активного (контролирующего) субъекта односторонним действием определить помимо воли пассивного лица наступление или ненаступление определенных юридических последствий. В качестве примеров таких прав можно привести согласие или несогласие кредитора на перевод долга (ст. 391 ГК РФ), залогодержателя при отчуждении залогодателем предмета залога (ст. 346 ГК РФ), государства на распоряжение унитарным предприятием недвижимым имуществом (п. 2 ст. 295 ГК РФ).

Право одобрения или запрещения совершения сделки предоставляет лицу возможность контролировать наступление тех или иных юридических последствий. Законом предусмотрена такая возможность в целях предоставления управомоченному лицу дополнительных гарантий для защиты своего интереса от возможных недобросовестных действий другой стороны и обеспечения баланса интересов участников гражданских правоотношений. Пассивный субъект зависит от последствий реализации права контроля, он принуждается к тому варианту поведения, которое будет соответствовать воле управомоченного лица.

И наконец, рассмотрим еще одно право на совершение претензионных действий. Вследствие правонарушения управомоченное лицо может обратиться к правонарушителю с претензией, который будет содержать указание правонарушителю на совершение определенных действий в целях восстановления нарушенного регулятивного права. Исполнение правонарушителем требования, изложенного в претензии, нельзя рассматривать как исполненные последним добровольно. Охранительное правоотношение и добровольность являются несовместимыми понятиями, поскольку охранительное правоотношение является сферой принуждения, в которой защита права реализуется только с его помощью.

Итак, принуждение в гражданском праве представляет собой необходимое средство осуществления защиты нарушенного или подвергающегося угрозе нарушения субъективного права, однозначно определяющее вариант поведения правонарушителя, которое удовлетворит субъективный интерес управомоченного лица.

Ссылки:

1. Асланян Н.П. О значении принуждения в гражданском праве // Защита частных прав: проблемы теории и практики : материалы 2-й ежегодн. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Винниченко. Иркутск, 2013.
2. Там же. С. 10.
3. Там же. С. 11.
4. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990.
5. Там же. С. 100.
6. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.11.2011 № 33–17774.
7. Определение ВАС РФ от 17.02.2014 № ВАС-757/14 ; Постановление Президиума ВАС РФ от 16.11.2010 № 8263/10 ; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 12.01.2012 № А32–9721/2011 ; Постановление Президиума ВАС РФ от 16.11.2010 № 8263/10 ; Постановление ФАС Поволжского округа от 01.09.2009 № А65-25816/2008 ; Определение ВАС РФ от 23.01.2014 № ВАС–20001/13.

References:

1. Aslanian, NP 2013, 'The significance of coercion in civil law', *Protection of individual rights: theory and practice problems*, Irkutsk.
2. Aslanian, NP 2013, 'The significance of coercion in civil law', *Protection of individual rights: theory and practice problems*, Irkutsk, p. 10.
3. Aslanian, NP 2013, 'The significance of coercion in civil law', *Protection of individual rights: theory and practice problems*, Irkutsk, p. 11.
4. Motovilovker, EY 1990, *The theory of regulatory and protective rights*, Voronezh.
5. Motovilovker, EY 1990, *The theory of regulatory and protective rights*, Voronezh, p. 100.
6. Determination of the St. Petersburg City Court of 30.11.2011 № 33-17774.
7. Determination of SAC on 2/17/2014 number BAC-757/14; Resolution of the Presidium of the Russian Federation of 16.11.2010 no. 8263/10; Resolution FAS North Caucasus region from 12.01.2012 no. A32-9721/2011; Resolution of the Presidium of the Russian Federation of 16.11.2010 no. 8263/10; The FAS Volga region Resolution of 01.09.2009 no. A65-25816/2008; Ruling of the RF from 23/01/2014 no. VAS-20001/13.